

Е. В. АНИЧКОВ В ЗАЩИТУ ШЕКСПИРА

Полина Александровна Блинникова

Стажер-исследователь, Международная лаборатория исследований русско-европейского интеллектуального диалога, Школа философии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
Российская Федерация, 105066, Москва,
ул. Старая Басманная, 21/4, каб. 215.
E-mail: polinablinnikova@mail.ru

В XIX в. широко распространилась конспирологическая теория, будто У. Шекспира не существовало, а за псевдонимом скрывался совершенно другой человек или люди, которым и принадлежат бессмертные произведения. Взгляд русского филолога и критика Евгения Васильевича Аничкова, открывшего «шекспировский вопрос» для русской критики, на проблему подлинности личности Шекспира отличается научной доказательностью и выверенностью.

Ключевые слова: Е. В. Аничков, русская философия, У. Шекспир, антистратфордianцы, «шекспировский вопрос».

DOI 10.17323/2658-5413-2020-3-3-139-147

Евгений Васильевич Аничков (1866–1937) — выдающийся российский филолог, историк литературы и критик, человек исключительной широты научных взглядов. Большую часть исследований он посвятил мотивному анализу средневековых древнерусских и европейских текстов, языческих преданий. Еще до вынужденной эмиграции Аничков занимался исследованиями и в других областях. О том, что он был необычным специалистом, говорит следующий факт его биографии: он самостоятельно изучил провансальский язык, чтобы на глубоком уровне разбираться во французской литературе. Несколько раз бывал в Лондоне и Париже, где занимался изучением творчества, в частности О. Уайльда, У. Шекспира и др. К. И. Чуковский в «Обзоре литературы за 1911 год» отмечал: «...Аничков пишет всегда “стремглав”, будто ринувшись в некую бездну, — но это-то в нем и похвально. Его статьи об Уайльде, о Золя, о Верлене кажутся вначале безоглядными какими-то импровизациями, и только потом, вчитавшись, увидишь, как все это обдуманно, сколько здесь познаний и какой широчайший захват» (цит. по: Фокин, 2018: 20). Филологические исследования Аничкова порой приобретали философскую направленность, в работах он использовал

методологические приемы обеих дисциплин. К сожалению, несмотря на то что Аничков — многогранный ученый, оставивший обширное наследие, на данный момент мало внимания обращается на его фигуру. Одним из немногих специалистов, занимающихся «возрождением» Аничкова, является профессор филологического факультета Белградского университета Корнелия Ичин.

В 1899 г. Аничков по политическим соображениям был вынужден покинуть Россию, читал курс лекций в Русской высшей школе в Париже, а также в Оксфордском университете по славянскому фольклору и мифологии. Там завязались его связи с европейскими учеными. В 1920 г., после окончательного отъезда из родной страны, он стал профессором Белградского университета. С октября 1925 г. Аничков — почетный член и заместитель председателя Союза русских писателей и журналистов в Югославии. Однако работа, на которой мы остановим сейчас внимание, была создана еще в дореволюционное время.

Почему и от чего Аничков защищает Шекспира?

От кого и для чего Уильяму Шекспиру требуется защита? Все мы знаем, что он великий литератор, который, можно сказать, создал английский язык, как Пушкин — русский. Почему же вдруг русскому филологу пришлось его защищать?

В XIX в. широко распространилась конспирологическая теория, будто Шекспира вовсе не существовало как реального человека и писателя. На самом деле, утверждали ее сторонники, Шекспир — всего лишь псевдоним, а написал бессмертные произведения совершенно другой человек (или люди). Многие сторонники этой позиции и донныне убеждены, что имела место мистификация с целью скрыть личность истинного автора пьес (Shapiro, 2010: 190). Одним из первых высказал подобное предположение Джозеф Харт в «Романе о прогулке на яхте» («The Romance of Yachting», 1848). Хотя еще до этого Чарльз Диккенс признавался в одном из писем: «Это какая-то прекрасная тайна, я каждый день трепещу, что она окажется открытой» (Dickens, 1880: 190). В числе тех, кто выражал сомнение в существовании Шекспира, были такие известные люди, как Марк Твен, Ральф Уолдо Эмерсон, Уолт Уитмен, Отто фон Бисмарк, Бенджамин Дизраэли.

Основным кандидатом на роль «истинного автора» произведений Шекспира в XIX в. считался один из величайших умов Англии, философ Фрэнсис Бэкон (1561–1626). Данная теория опиралась на исторические и литературные домыслы и предполагаемые криптографические открытия (Wadsworth, 1958). Стоит отметить, что имелись и другие претенденты: Уильям Стэнли, шестой граф Дерби (1561—1642) и Эдвард де Вер, седьмой граф Оксфорд (1550—1604). Интересно отметить, что в России наиболее распространенный вариант, «подходящий» на роль Шекспира, — Роджер Меннерс, пятый граф Ратленд (1576–1612), к имени которого обращается и Аничков в своем эссе. Это дает нам возможность

выдвинуть гипотезу, что именно Аничков был первым российским ученым-гуманитарием (или, по крайней мере, одним из первых), обратившимся к «шекспировскому вопросу» и положившим начало дискуссиям уже на русском языке. К слову сказать, в своей статье он не упоминает ни одного русского автора: это также служит косвенным доказательством его лидерства.

Для российского читателя обращение к Шекспиру не является чем-то необычным. Его творчество широко распространилось и высоко ценилось среди интеллектуалов Российской империи. Так, например, Тургенев писал: «Мы, русские, празднуем память Шекспира, и мы имеем право ее праздновать. Для нас Шекспир не одно только громкое, яркое имя, которому поклоняются лишь изредка и издали: он сделался нашим достоянием, он вошел в нашу плоть и кровь. <...> каждому знакомы и дороги созданные им образы, понятны и близки мудрые и правдивые слова, вытекшие из сокровищницы его всеобъемлющей души!» (Тургенев, 1986: 327).

Аничков неслучайно выступил в защиту Шекспира: признанный знаток русской национальной культуры, о чем свидетельствуют его знаменитые работы «Язычество и Древняя Русь» (СПб., 1914) и «Христианство и Древняя Русь» (Прага, 1924), он также исследовал западную культуру, в частности блестяще владел английским, переводил Джорджа Гордона Байрона («Отзыв о стихотворениях В. Р. Спенсера»; поэму «Гений в пренебрежении» и «Парламентские речи») и написал предисловия к двум комедиям Шекспира — «Много шуму из ничего» (1902) и «Как вам это понравится» (1903), а также к драме «Король Генрих Шестой» (1905). Так Аничков соединяет в себе две культуры — русскую и английскую. Когда в 1913 г. вышла в свет его работа «Опять Шекспир — не Шекспир», он оказался едва ли не пионером среди отечественных ученых, обращающихся не только к творчеству Шекспира, но и к «шекспировскому вопросу».

А был ли Шекспир?

Перейдем непосредственно к содержанию работы Аничкова. Начинает он свой труд с цитирования фрагмента последнего действия из комедии «Как вам это понравится»:

«Вильям: Добрый вечер, Одри!

Одри: И вам дай Бог добрый вечер, Вильям!

Оселок: Добрый вечер, любезный друг. Надень шляпу, надень; да прошу же тебя, накройся. Сколько тебе лет, приятель?

Вильям: Двадцать пять, сударь.

Оселок: Зрелый возраст! Тебя зовут Вильям?

Вильям: Вильям, сударь.

Оселок: Хорошее имя! Ты здесь в лесу и родился?

Вильям: Да, сударь, благодарение богу.

Оселок: “Благодарение богу”? Хороший ответ! Ты богат?

Вильям: Правду сказать, сударь, так себе.

Оселок: “Так себе”. Хорошо сказано, очень хорошо, чрезвычайно хорошо; впрочем, нет: не хорошо, так себе! А ты умен?

Вильям: Да, сударь, умом бог не обидел.

Оселок: Правильно ты говоришь. Я вспоминаю поговорку: “Дурак думает, что он умен, а умный человек знает, что он глуп”. Языческий философ, когда ему приходило желание поесть винограду, всегда раскрывал губы, чтобы положить его в рот, подразумевая под этим, что виноград создан затем, чтобы его ели, а губы — затем, чтобы их раскрывали. Любишь ты эту девушку?

Вильям: Да, сударь.

Оселок: Давай руку. Ты ученый?

Вильям: Нет, сударь.

Оселок: Так поучись у меня вот чему: иметь — значит иметь. В риторике есть такая фигура, что когда жидкость переливают из чашки в стакан, то она, опорожня чашку, наполняет стакан, ибо все писатели согласны, что “ipse” — это он, ну а ты — не “ipse”, так как он — это я.

Вильям: Какой это “он”, сударь?

Оселок: “Он”, сударь, который должен жениться на этой женщине. Поэтому ты, деревенщина, покинь, что, говоря низким слогом, значит — оставь общество, что, говоря мужицким слогом, значит — компанию этой особы женского пола, что, говоря обыкновенным слогом, значит — женщину, а вместе взятое гласит: покинь общество этой особы женского пола, иначе, олух, ты погибнешь, или, чтобы выразиться понятнее для тебя, помрешь! Я тебя убью, уничтожу, превращу твою жизнь в смерть, твою свободу в рабство; я расправлюсь с тобой с помощью яда, палочных ударов или клинка; я создам против тебя целую партию и сгублю тебя политической хитростью; я пушу в ход против тебя яд, или бастонаду, или сталь; я тебя погублю интригами, я умерщвлю тебя ста пятьюдесятью способами: поэтому трепещи — и удались!» (Шекспир, 1937: 344–345)

Аничков неслучайно обращает внимание читателя на этот отрывок: именно он имеет символическое значение для многих приверженцев конспирологической теории о неподлинности авторской личности Шекспира. Например, профессор французской литературы в Новом университете в Брюсселе Селестин Дамблон (1859–1924) полагал, что слова Оселка необходимо трактовать как голос истинного создателя произведений, известных как шекспировские. То есть в этой сцене аллегорически изображено изгнание из Стратфорда Уильяма, чья фамилия при-

писана к собранию сочинений. И он не имеет права претендовать на прекрасную Одри (то есть на великие произведения), поскольку продал имя графу Роджеру Меннерсу, пятому графу Ратленду, пожелавшему скрыть свое авторство.

Эта идея, подчеркнул Аничков, не нова. Он привел в пример одного из первых толкователей Шекспира, Сэмюэла Кольриджа (1772–1834), который, читая лекции о Шекспире, восклицал: «Опросите ваши сердца, опросите ваш здравый смысл. Ну возможно ли, чтобы автор этих пьес был необразованный, неправильный гений, каким представляет его современная критика? Или мы подбираем чудеса, чтобы развлечься?! Или действительно нарочно избирает Бог идиотов, чтобы их устами передать человечеству божественные истины?» (Аничков, 1913). Эта идея отсылает нас к другой, христианской: Дух не выбирает людей по происхождению, Ему в самом деле все равно, какой человек станет вместилищем божественной истины. Все люди равны перед Богом.

Аничков разбирает различные теории и версии (они были представлены ранее), появившиеся как в Англии, так и в Америке, относительно «реального» Шекспира. Тем самым он продемонстрировал глубокую осведомленность о том, что происходит на литературной арене всего мира. Это характеризует его как филолога высочайшего научного уровня.

Шекспир есть Шекспир!

Стоит отметить, что Аничков не только разбирает теории о неподлинности Шекспира, но и обращает наше внимание, что среди английских филологов и ученых-шекспиристов подобных разногласий нет: они твердо убеждены, что произведения Шекспира действительно написаны тем самым Шекспиром из Стратфорда-на-Эйвоне, у которого такая невзрачная биография. Их нисколько не смущают ни его скромное происхождение, ни анекдоты о нем, ни малое количество биографических сведений.

Какие же аргументы в поддержку своей позиции выдвигает филолог? Он обращается к документам, в частности к завещанию, в котором Шекспир из Стратфорда оставил кольцо знаменитому в то время актеру Ричарду Бербеджу (1567–1619). Откуда бы мог знать его Шекспир, не будучи тем самым драматургом, по чьим пьесам ставились спектакли в театрах? Некоторые конспирологи выдвигают гипотезы, что низкое происхождение Шекспира не позволило бы ему в точности описывать дворцы и приемы, изображенные, например, в том же «Гамлете». Однако, как предполагают исследователи, это можно объяснить тем, что Шекспир, приобретя широкую известность в Европе, путешествовал, гостил при аристократических дворах не только в Англии, но и в других европейских странах. Так, А. Ю. Чернов в 2013 г. выдвинул гипотезу, что во время англо-испанской войны Шекспир проживал в Эльсиноре (Чернов). Там он и увидел пейзажи,

описанные в «Гамлете». У исследователя не вызывает сомнения, что Шекспир описал именно Эльсинор и его окрестности, в особенности замок Кронборг. Другая исследовательница творчества Шекспира, Салли-Бет Маклин, в 2016 г. опубликовала исследование, где говорится, что актеры из театра Шекспира, бывавшие в Эльсиноре (это подтверждено архивными свидетельствами), могли рассказать ему о городе и замке Кронборг (MacLean).

Поскольку все антистратфордианские теории не обладают научным весом и создаются не учеными-исследователями, Аничков поднимает проблему профанного дискурса в науке. Что же касается попыток Дамблona доказать, что Шекспир Шекспиром вовсе не является, они представляются Аничкову не только беспочвенными. Он называет выступление Дамблona «озлобленным и ожесточенный памфлетом против злополучного Шекспира из Стратфорда. Так и сыпятся обвинения: ничтожный, сбившийся с дела мясник, жалкий режиссеришка, невежда, да еще пьяница и едва ли не вор» (Аничков, 2013). Это рассуждение приводит Аничкова к основной мысли: весь придуманный Дамблoном «роман» на тему «Шекспир — не Шекспир» вырастает исключительно из специфических личных взглядов и общих воззрений подобных ему людей на великих гениев. Автор неслучайно выбирает слово «роман» для характеристики претензий Дамблona, ведь этот жанр предполагает художественный вымысел. Тем самым он как бы определяет род выдумки. Таким образом, «не Шекспир» становится собственным художественным концептом конспирологов, выдающих себя за исследователей.

Главную претензию Дамблona можно выразить одной фразой: «Пора прогнать шута» (Там же). Он не может смириться с фактом низкого происхождения Шекспира. Тут, как кажется, появляется важная проблема: Дамблон не может разделить для себя Шекспира-автора и Шекспира-человека. Для него автор гениальных произведений обязательно должен иметь благородное происхождение. На самом же деле автор и биографическое лицо нетождественны. Однако, чутко подмечает Аничков, «таков уже склад мещанского ума, что малейшее соприкосновение с выдающимися людьми, безразлично, будь то живыми или давно умершими, приводит его в беспокойство» (Там же). Можно сделать вывод: сомнения в авторстве биографического Шекспира обусловлены тем, что людям сложно смириться с мыслью о способности обычного человека, не из высшего сословия, создать нечто поистине впечатляющее. Аничков подчеркивает: сторонники конспирологических версий ввиду своей ограниченности полагают, будто биография настоящего гения должна с необходимостью содержать факты обучения в элитных университетах, таких как Кембридж или Оксфорд, а его род непременно должен быть знатным. В пример Аничков приводит такую «правильную» биографию гения: «Вот биография гения, которая удовлетворит самый невзыскательный

и самый плоский мещанский ум. Изобразить только Шекспира, ни дать ни взять похожего на Байрона, как представляют его самые банальные биографии, то есть изобразить гения, который был бы поэт — светский лев, поэт-граф и баловень судьбы, ну, конечно, и поэт-кутила» (Там же). Хотя стоит обратить внимание, что говорить о Шекспире как о совершенно необразованном человеке нельзя, поскольку он получал образование в стратфордской грамматической школе (Шайтанов, 2013: 15, 26), что позволило ему свободно читать и писать на латыни. Там преподавали не только учителя, но и приглашенные специалисты из разных областей знания. Можно утверждать, что уровень образования в этой школе был приближен к университетскому.

Следовательно, для приверженцев конспирологической теории, как и других подобных, вопрос о подлинности Шекспира — составляющая их личной веры. Им самим лично необходимо, чтобы их представление о гении и примеры из реальной практики не вступали в противоречие. Иначе это приведет их к предположению, что их собственные убеждения могут быть неверны, тем самым будет нарушено их внутреннее равновесие. Очень похожая мысль присутствует и у современных исследователей. По этому поводу И. О. Шайтанов в книге, посвященной Шекспиру, указывает, что спорить с антистратфордианцами бессмысленно, поскольку «для них это не теория, это — вера. А как спорить с верой?» (Там же: 6).

Итак, русский ученый выступил в защиту Шекспира от теорий о его неподлинности. Главная заслуга Аничкова, как кажется, заключается даже не в том, чтобы представить аргументы в поддержку точки зрения о подлинном авторстве Шекспира. Его задача — показать причины появления таких нападок. Аничков подтверждает свою позицию не только как филолог, обладающий глубокими знаниями в области литературы, но и как психолог, понимающий человеческую натуру, и философ, прослеживающий пути формирования интеллектуальной картины мира. Он показывает несостоятельность и анекдотичность не только теории о «не Шекспире», но и склада мышления тех, кто эти и подобные теории выдвигает и распространяет. «Исследователи» такого толка больше не выглядят для читателя как серьезные ученые, пытающиеся найти правду: теперь они скорее похожи на людей, ограниченных рамками представлений того социума, в котором возвращены. Их мещанское сознание (главный враг для Аничкова!) не может принять факта, что для настоящего гения происхождение, круг общения и даже образование не играют главенствующей роли. Шекспир бессмертными произведениями доказывает свою гениальность. Аничкову важно сохранить Шекспира не только как автора, но и как живого человека, настоящего, с особенностями и даже изъянами характера. Он защищает Шекспира как представителя английского народа. С точки зрения русского ученого, известного демократическими

воззрениями, народ обладает огромным творческим потенциалом. Важно отметить и то, что английский народ во многом отличается от русского. Он никогда не находился в подобной крепостной зависимости, юридически он более свободен, и все краски и оттенки народного характера ярко представлены в работах Шекспира. Его произведения поистине энциклопедия английской жизни, Шекспир попросту не мог быть человеком вне культуры — а это и есть, пользуясь словами Афанасия Фета, *патент на благородство*.

Литература

- Аничков Е. В.** (1913) Опять Шекспир — не Шекспир. URL: http://az.lib.ru/a/anichkow_e_w/text_1913_opyat_shekspir_olderfo.shtml (дата обращения: 12 августа 2020).
- Тургенев И. С.** (1986) Речь о Шекспире // Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т. 12. М. – Л.: Наука. С. 325–328.
- Фокин П. Е., Князева С. П.** (2018) Серебряный век. Портретная галерея культурных героев рубежа XIX–XX веков. В 3-х томах. Том 1. М.: Пальмира. 564 с.
- Чернов А. Ю.** Куда сбежал Шекспир после 1587 года? URL: <https://nestoriana.wordpress.com/2013/02/04/helsinor/> (дата обращения 12 августа 2020).
- Шайтанов И. О.** (2013) Шекспир. М.: Молодая гвардия. 474 с.
- Шекспир У.** (1937) Как вам это понравится. Пер. с англ. Т. Л. Щепкиной-Куперник // Шекспир У. Полное собрание сочинений: В 8 т. / Под ред. С. С. Динамова и А. А. Смирнова. Т. 1. М.-Л.: Academia. С. 239–360.
- Dickens Ch.** (1880) Letter to W. Sandys 13. 6. 1847 // The Letters of Charles Dickens, edited by his sister-in-law and his eldest Daughter. Leipzig, B. Tauchnitz, vol. 1, p. 190.
- MacLean S.-B.** Was this where Shakespeare got the idea for Hamlet? URL: <https://www.bbc.co.uk/programmes/articles/2w9byX8LvtqLg-PFXx3X7CCL/was-this-whereshakespeare-got-the-idea-for-hamlet> (дата обращения 12 августа 2020).
- Shapiro J.** (2010) Contested Will: Who Wrote Shakespeare? Oxford: UK edition: Faber and Faber.
- Wadsworth F.** (1958) The Poacher from Stratford: A Partial Account of the Controversy Over the Authorship of Shakespeare's Plays. Berkeley: University of California Press.

E. V. ANICHKOV IN DEFENSE OF SHAKESPEARE

Polina Blinnikova

Research assistant, International Laboratory
for the Study of Russian and European Intellectual Dialogue,
National Research University Higher School of Economics,
21/4 Staraya Basmannaya, Office 215, Moscow, 105066, Russian Federation.
E-mail: polinablinnikova@mail.ru

In the XIX century a conspiracy theory was widely spread: as if W. Shakespeare did not exist in reality and behind the pseudonym was a completely different person or people to whom the immortal works belong. The view of Russian philologist and critic Yevgeny Anichkov (he opened the “Shakespeare question” for Russian criticism) on the problem of Shakespeare’s authenticity is characterized by scientific evidentiary and accuracy.

Keywords: Y. V. Anichkov, Russian philosophy, W. Shakespeare, Anti-Stratfordians, “Shakespeare question”.

References

- Anichkov E. V. (1913) *Opjat’ Shekspir — ne Shekspir* [Again Shakespeare is not Shakespeare]. Available at: http://az.lib.ru/a/anichkow_e_w/text_1913_opyat_shekspir_olderfo.shtml (accessed 12 August 2020) (in Russian).
- Turgenev I. S. (1986) Rech’ o Shekspire [It’s about Shakespeare]. *Polnoe sobranie sochinenij i pisem*, 30 Vols, vol. 12, Moscow-Leningrad: Nauka, pp. 325–328 (in Russian).
- Fokin P. E., Knjazeva S. P. (2018) *Serebrjanyj vek. Portretnaja galereja kul’turnyh geroev rubezha XIX–XX vekov* [Silver Age. Portrait Gallery of Cultural Heroes at the Turn of the XIX-XX Centuries], 3 Vols, vol. 1, Moscow: Pal’mira (in Russian).
- Chernov A. Ju. *Kuda sbezhal Shekspir posle 1587 goda?* [Where did Shakespeare Flee after 1587?]. Available at: <https://nestoriana.wordpress.com/2013/02/04/helsinor/> (accessed 12 August 2020) (in Russian).
- Shajtanov I. O. (2013) *Shekspir* [Shakespeare], Moscow: Molodaja gvardia (in Russian).
- Shakespeare U. (1937) *Kak vam jeto ponravitsja* [As You Like it] (transl. T. L. Shhepkina-Kupernik). *Polnoe sobranie sochinenij*, 8 Vols, vol. 1, Moscow-Leningrad: Academia, pp. 239–360 (in Russian).
- Dickens Ch. (1880) Letter to W. Sandys 13.6.1847. *The Letters of Charles Dickens, Edited by his Sister-in-law and his Eldest Daughter*, Leipzig: B. Tauchnitz, vol. 1, p. 190 (in English).
- MacLean S.-B. Was this where Shakespeare Got the Idea for Hamlet? Available at: <https://www.bbc.co.uk/programmes/articles/2w9byX8LvtqLg-PFXx3X7CCL/was-this-whereshakespeare-got-the-idea-for-hamlet> (accessed 12 August 2020) (in English).
- Shapiro J. (2010) *Contested Will: Who Wrote Shakespeare?* Oxford: UK edition: Faber and Faber (in English).
- Wadsworth F. (1958) *The Poacher from Stratford: A Partial Account of the Controversy Over the Authorship of Shakespeare’s Plays*, Berkeley: University of California Press (in English).